

Митрополит Иларион совершил Божественную литургию в монастыре Ксенофонт

[gallery]

25 октября 2010 года в афонском монастыре Ксенофонт в новом соборном храме великомученика Георгия, построенном в 1809 году, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион совершил Божественную литургию в сослужении архиепископа Сергиево-Посадского Феоноста, архиепископа Бориспольского Антония, епископа Брянского и Севского Феофилакта, игумена монастыря Ксенофонт архимандрита Алексия, членов паломнической группы Русской Православной Церкви в священном сане и клириков обители.

После отпуста Божественной литургии в знак признательности за оказанное гостеприимство и на молитвенную память о состоявшемся совместном служении митрополит Иларион возложил на архимандрита Алексия наперсный крест. По уставу обители ежедневно после Литургии в соборном храме монастыря совершается пение канона Божией Матери. Паломники из Русской Православной Церкви поклонились святыням обители, среди которых – частица Животворящего Креста Господня, десница великомученика Георгия, рука мученицы Марины, стопа мученика Феодора Тирона, главы мученика Трифона и первомученика архидиакона Стефана.

На трапезе митрополит Иларион обратился к игумену обители, братии и паломникам со словом:

Ваше высокопреподобие, всечестной отец игумен!

Дорогие отцы и братья!

Для нас, паломников из Русской Православной Церкви, было особой радостью совершить сегодня Божественную литургию в соборном храме вашего монастыря.

Память святого Филофея Коккина, Патриарха Константинопольского, которую мы сегодня совершаем, переносит нас в те далекие времена, когда связи между Церковью Константинопольской и Церковью Русской были не менее тесными, чем теперь. Патриарх Филофей Коккин был соратником, сподвижником и единомышленником святителя Григория Паламы. Он был одним из тех иерархов Церкви, которые ревностно защищали афонскую монашескую традицию.

Но и на Руси в это время созидалась своя монашеская жизнь и своя исихастская традиция. Ее главным выразителем в то время был преподобный Сергей Радонежский, которого на Руси называют игуменом земли Русской. Патриарх Филофей знал о нашем святом подвижнике. Именно он благословил преподобного Сергия на устройство общежительного монастыря, прислав ему благословенную грамоту и параманный крест, который до сего дня хранится в Троице-Сергиевой Лавре. Таким образом, русская монашеская традиция получила благословение от святого Патриарха Филофея.

В составе нашей паломнической группы есть и преемник преподобного Сергия – наместник Троице-Сергиевой Лавры архиепископ Феогност.

Мы слышали из жития преподобного Филофея Коккина о том, какие трудности в тот период испытывала святая Константинопольская Церковь и какие попытки предпринимались для того, чтобы найти общий язык с латинской Церковью: как Папа Римский присылал своих легатов в Константинополь для заключения унии и как в эту трудную для Православия эпоху иерархи святой Церкви, во главе которых стоял святитель Филофей, защищали Православие.

А между тем единство Православной Церкви существовало по всему миру, в том числе и далеко за пределами Константинополя. В далекой России созидалась тогда церковная и монашеская жизнь при прямом участии Константинопольских Патриархов.

Мы знаем из истории Константинопольской Церкви, что Патриархи в разное время занимали разную позицию: были среди них те, которые, как святой Филофей Коккин, прославились защитой Православия, а были и те, которые, подчинившись политическим влияниям и обстоятельствам, подписали унию. В России знали об этом. И события, происходившие в Константинополе, не могли не отражаться на жизни Русской Церкви. Она стала автокефальной в силу сложившихся тогда исторических обстоятельств, а именно в силу того, что Патриарх Константинопольский подписал унию. Но впоследствии Константинопольские Патриархи признали Русскую Церковь как автокефальную, и из возлюбленной дочери она превратилась в возлюбленную сестру.

Сегодня эти события кажутся очень далекими, но связи, которые были тогда установлены, остаются и сейчас. Это и связи между иерархией Константинопольской Церкви и Московского Патриархата, это и связи между монахами двух Церквей. И сегодня, как и тогда, Афон является местом, где встречаются православные люди, православные иноки разных национальностей. Как и тогда, Афон является местом, где в монашеском подвиге подвизаются не только греки, но и русские, и украинцы, и молдаване, и представители

многих других национальностей. Паломники из Русской Православной Церкви, как и прежде, приезжают на Святую Гору Афон, чтобы напитаться здесь духовной мудростью и приобщиться к монашеской традиции, давшей миру великих святых: святителя Филофея Коккина, святителя Григория Паламу. Эта же традиция духовно напитала и русское монашество.

Я благодарю Вас, отец игумен, за гостеприимство, которое Вы нам оказали. Благодарю братию монастыря за совместные молитвы и надеюсь, что Афон и дальше будет оставаться тем, чем он был на протяжении более тысячи лет, – местом, куда стекаются ищущие жития постнического, где будут ярко сиять светочи православной веры, где будет сохраняться и передаваться из поколения в поколение монашеская традиция.

Преподав архипастырское благословение всем участникам трапезы, митрополит Иларион и члены делегации Русской Православной Церкви в сопровождении игумена монастыря архимандрита Алексия осмотрели расписанный в 1544 году представителем Критской школы иконописцем Антонием старый соборный храм обители, самая древняя часть которого относится к X веку.

Затем паломники осмотрели музей Ксенофронтской обители, насчитывающей богатейшую коллекцию византийских древностей. Тепло попрощавшись с братией монастыря, митрополит Иларион с сопровождающей его группой направился в монастырь Филофей.

Согласно преданию, монастырь Ксенофонт, расположенный на пологой возвышенности у моря между монастырем Дохиар и Свято-Пантелеимоновым монастырем, основан в X столетии преподобным Ксенофонтом, от которого и получил свое название. Обитель освящена в честь великомученика Георгия. В монастыре пребывает честная десница великомученика Георгия и чтимая мозаичная икона этого святого, датируемая XIV веком.

Служба коммуникации ОВЦС